

УДК 339.924 (911:3)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ПРИГРАНИЧНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
НА ОСНОВЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ

В. С. Бильчак*



Рассматриваются теоретические аспекты приграничной экономики в условиях современных интеграционных процессов. Приводятся школы и концепции интеграции, отмечается роль государственного регулирования, связанного с деформациями в развитии мирового хозяйственного механизма. Для современной науки представляет интерес эволюция интеграционных процессов, которая наложила свой отпечаток на главные элементы мирового хозяйственного механизма: от классической буржуазной политической экономии, монополистического регулирования, которое обосновало монополистическую конкуренцию, несовершенную конкуренцию, олигополию, полюй и полюсов экономического роста, до определенных элементов государственного регулирования, общественного воспроизводства в международном масштабе.

Исследуются основные элементы и ступени экономической интеграции, которые принимают ряд последовательных форм: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, полная экономическая интеграция и экономический союз. Показано, что движение этих ступеней происходит от низших к высшим, от процессов интеграции, когда включаются товарные рынки, затем рынки капитала и рабочей силы, и, наконец, интегрируется социальная сфера. Теоретические аспекты всех этих преобразований хорошо видны на примере интеграционных процессов в Европейском союзе.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия,
Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 10.02.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-6

© Бильчак В. С., 2014

Ключевые слова: экономическая, хозяйственная интеграция, приграничная экономика, хозяйственный механизм, рыночный механизм, концепции интеграции, школы интеграции

Введение

На протяжении XX в. активно развивалось приграничное сотрудничество в рамках развитых экономических систем. Следует особо подчеркнуть, что приграничное сотрудничество в первую очередь было направлено на обеспечение следующих государственных функций:

- 1) военно-политическая стратегия как основной объект территориальной целостности государства;
- 2) сокращение разрыва в уровне развития в экономической, культурной и социальной сферах;
- 3) выбор эффективной системы иммиграции и передвижения рабочей силы;
- 4) создание новых товаров, услуг и рабочих мест;
- 5) развитие культуры и способов поведения, которые ведут к интеграционным процессам.

Во второй половине XX в. наиболее интенсивно начали развиваться экономические интеграционные процессы в приграничных государствах. Основой экономической интеграции является масштабность хозяйственного развития приграничных стран, при которой масштабы национального производства выходят за пределы национального рынка, а его дальнейшее развитие обусловлено углублением общественного разделения труда.

Общественное разделение труда — это объективный процесс развития производительных сил, при котором происходят обособление различных видов трудовой деятельности, специализация производственных единиц и обмен между ними продуктами своей деятельности. Общественное разделение труда предопределяет его последующую интеграцию, взаимосвязи между отдельными специализированными частями.

В свою очередь, региональная специализация обусловлена сочетанием отраслевого и территориального разделения труда. Территориальное разделение труда определяет не только специализацию регионов на производство определенных видов продукции, но и служит объективной и самой надежной основой экономической интеграции и взаимодействия приграничных регионов [4; 7].

1. Эволюция интеграционных приграничных процессов

Экономическая интеграция — это процесс объединения элементов национальных экономик, высшая на современном этапе ступень интернационализации хозяйственной жизни. В результате интернационализации экономических процессов сформировалась структура мирового хозяйства, которая состоит из рынков земли товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, валютной и финансово-кредитной систем.

Приграничные, как и трансграничные экономические отношения, неразрывно связаны с процессами интернационализации, которые слу-

жат основой производственной специализации регионов и вызывают объективную потребность в интеграции с другими регионами, и прежде всего с сопредельными [3; 5; 6].

Многочисленные экономические школы и концепции трансграничной интеграции образуют весьма сложную систему. Однако при внимательном анализе можно обнаружить, что данная система претерпела определенную эволюцию.

Экономическая наука изучает объективные преобразования через призму своего собственного предмета исследования, рассматривая экономические отношения через хозяйственный механизм функционирования и развития факторов производства. Хозяйственный механизм — это система методов и инструментов регулирования процесса общественного воспроизводства на основе общих и специфических для данной формации экономических законов [8].

Современный хозяйственный механизм состоит из трех основных регулирующих элементов. При этом изучение каждого из них представляет различные направления экономической мысли. Главный элемент данного механизма — стихийное рыночное регулирование общественного воспроизводства, питавшее в XVII—XIX вв. классическую буржуазную политическую экономию с ее идеями фритредерства и глубокой верой во всемогущество рынка.

Монополистическое регулирование, связанное с деформациями в развитии мирового хозяйственного механизма, — второй его элемент. Он представляет собой целенаправленное влияние на рынок в интересах одного или нескольких его участников. Эта модификация капиталистического хозяйственного механизма послужила зарождению и развитию различных теорий «монополистической конкуренции» (Э. Чемберлин, Р. Триффин и др.), «несовершенной конкуренции» (Дж. Робинсон), теории «олигополии» (А. Каплан, Дж. Кларк), «полей и полюсов» экономического роста (Ф. Перру), «экономической системы», утверждающей, что современный капитализм включает в себе, в сущности, две уравновешивающие друг друга системы: рыночную и плановую (Дж. К. Гэлбрейт).

Третий главный элемент капиталистического хозяйственного механизма — государственное регулирование некоторых аспектов общественного воспроизводства в национальных экономических системах или межгосударственное их регулирование в международном масштабе. Подобное регулирование целенаправленное и поэтому противостоит стихийно-рыночному. Однако два последних элемента не только сотрудничают между собой, но могут и противостоять друг другу, что может выражаться, например, в антимонопольном регулировании со стороны государства.

Расширение государственного вмешательства в экономические процессы, особенно усилившееся после кризиса 1929—1933 гг., нашло свое теоретическое отражение в различных концепциях государственного регулирования экономики (В. Зомбарт, Дж. М. Кейнс, А. Хансен,

С. Харрис, А. Гручи и др.). В 1920-х гг. немецким экономистом и социологом Вернером Зомбартом (1863—1941) была разработана теория смешанной экономики, согласно которой экономика развитых стран в результате роста масштабов хозяйственной деятельности государства превратилась из системы частного предпринимательства в систему смешанной экономики, состоящей из частного и государственного секторов, которые взаимно дополняют друг друга. После Второй мировой войны активным сторонником этой концепции выступил американский экономист, представитель неокейнсианства Алвин Хансен (1887—1975), который считал, что контроль над современной экономикой развитых стран осуществляется как обществом, так и частными институтами с целью повышения социального благосостояния народов и что экономическая и социальная деятельность государства может ликвидировать противоречия капитализма, обеспечить бескризисное развитие экономики, высокие и устойчивые темпы ее роста [1].

Подобные элементы и стадии эволюции прослеживаются и в развитии теории международной региональной интеграции, механизм которой является международным вариантом национального хозяйственного механизма регулирования экономики.

Однако в действии механизма региональной интеграции есть несколько особенностей. Во-первых, он стал развиваться уже при существовании всех трех элементов хозяйственного механизма внутри суверенных государств. Поэтому при проецировании на региональную арену элементы переносились не один за другим, а все сразу. Процесс переноса происходил с некоторыми отклонениями в сторону рыночного аспекта. Именно он играет главную роль в интеграционном механизме: процесс целенаправленного формирования межрегионального, приграничного экономического сотрудничества связан на начальном этапе с ослаблением государственного регулирования внешнеэкономических отношений стран-участниц.

Следовательно, первой школой приграничной интеграции выступила рыночная школа. Ее представители одними из первых попытались дать теоретическое объяснение региональной интеграции. К ним относятся американский экономист Людвиг фон Мизес, швейцарский экономист Вильгельм Репке, французский экономист Жак Рюэфф и др.

Представители этой школы были последовательными сторонниками основного принципа экономического либерализма, заключавшегося в признании рынка в качестве лучшего регулятора экономики, который не могут заменить никакие «искусственные» механизмы ее регулирования со стороны государства. Более того, по мнению либералов, государственное вмешательство в экономические процессы способно вызывать одни лишь нарушения в нормальном функционировании хозяйственной системы.

Представление о дезорганизующей роли государственного регулирования экономическими процессами переносится представителями этой школы на внешнеэкономическую сферу. Еще в 1934 г. шведский экономист Г. Кассель, идеи которого оказали большое влияние на со-

временные теории международной торговли, высказал убеждение, что все существующие в капиталистическом мире экономические беды порождены политикой протекционизма [14].

Однако наиболее четко эта позиция была выражена В. Репке, который утверждал следующее: «Ясно одно: чрезмерное вмешательство правительства, отклоняя рыночную экономику с пути, предписанного механизмом конкуренции и цен, нагромождение, запретов и приказов, притупление инициатив, официальное установление цен и ограничение важнейших экономических свобод должно вести к ошибкам, узким местам, недостаточно оптимальным действиям и всякого рода диспропорциям. Поначалу все это преодолевается еще сравнительно легко, но по мере углубления государственного вмешательства — завершается общим хаосом» [16].

Во взглядах экономистов рыночной школы главным смыслом региональной интеграции является создание такого международного хозяйственного пространства, где были бы восстановлены нарушенные права самодостаточного рыночного механизма, стихийные силы которого оптимально бы регулировали экономическую жизнь приграничных стран.

Таким образом, полная интеграция, по мнению представителей данной школы, это достижение единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, где обеспечена полная свобода конкуренции и стихийных рыночных сил. По мнению французского социолога Р. Арона, «две различные экономические единицы могут быть признаны наиболее интегрированными, если сделка между индивидами, каждый из которых находится в пределах одной из этих единиц, наиболее точно приближается к сделке между двумя индивидами в рамках одной и той же единицы» [9].

Аналогично полную интеграцию описывали и остальные представители рыночной школы. Вильям Репке, например, утверждал, что интеграция — это «такое положение вещей, когда между различными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, какие существуют внутри национально-го хозяйства» [17].

Такая ситуация должна возникнуть в результате отмены любого государственного вмешательства в регулирование экономических процессов и предоставления возможности рыночному механизму самому решать все возникающие проблемы.

Критерием же достижения приграничной интеграции выступает степень свободы действия рыночных механизмов и, следовательно, уровень регулирующего воздействия со стороны государственных органов.

Следующей школой приграничной интеграции стала рыночно-институциональная школа, основывающаяся на принципах неолиберализма. Представители данной школы — Жан Вайлер, Морис Аллэ, Бэл Балаша, Ганс Крамер и Клаус Мейер — рассматривают приграничную экономическую интеграцию как процесс и как состояние дел. Рассмат-

риваемая как процесс приграничная интеграция включает в себя «меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние экономики, может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [12].

Под отсутствием дискриминации представителями рыночно-институциональной школы понимается отсутствие каких-либо ограничительных мер со стороны государств, которые подавляли бы свободу действий частного бизнеса в интегрируемом регионе, в том числе свободу монополизации рынка. Иначе говоря, необходимость гармонизации хозяйственной политики стран-членов интеграционного комплекса — это лишь вспомогательный элемент, цель которого — создание оптимальных условий для функционирования рыночного механизма.

Наиболее ярко данный принцип был выражен в 1960 г. М. Аллэ. Он считал, что интеграция в конечном счете приведет к единому рынку, внутри которого отсутствуют какие-либо преграды для движения товаров, капитала и людей, нет ни таможенных пошлин, ни количественных ограничений, валюта свободно обратима, а капиталы могут свободно инвестироваться там, где имеется более высокая рентабельность [10].

По мнению другого представителя рыночно-институциональной школы К. Мейера, интеграция представляет собой объединение ряда национальных хозяйственных механизмов в один общий хозяйственный комплекс с преобразованием их внешнеэкономических отношений во внутреннюю торговлю. Поэтому роль государственного регулирования должна сводиться к ликвидации различий между режимами внешней и внутренней торговли стран-участников интеграционного комплекса. Кроме приведения во взаимное соответствие режимов торговли, К. Мейер указывает на необходимость унификации и других сфер общественных отношений на внутреннем и внешнем уровнях: различия в эластичности спроса и предложения, специфика относительных издержек, различия в языке, культуре. При этом он указывает на существование таких различий и внутри отдельных стран между их регионами. К. Мейер впервые обращает внимание на роль регионов как основных посредников и участников приграничной интеграции.

Особое внимание К. Мейер уделяет политико-правовой сфере и находит искомый критерий в различии степени и методов государственного регулирования межнациональных хозяйственных отношений. «Пока государство в том виде, в каком оно сегодня предстает, столь значительно участвует в экономике, достаточно неидентичности государственной власти, чтобы расчленить (мировое) хозяйство на разнообразные народные хозяйства, которые поэтому могут вновь вступать в отношения друг с другом лишь в специфических формах, определяемых опять же официальной властью» [15]. Чтобы смягчить негативное воздействие, оказываемое подобным расчленением, нужно уменьшить это различие с помощью двусторонних и многосторонних соглашений относительно тарифных режимов и т. п.

2. Ступени экономической приграничной интеграции

Представители рыночно-институциональной школы рассматривают интеграцию как воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов. Причем это единство развивается постепенно от низших ступеней к высшим.

Эти ступени, как считает Б. Балаша, принимают ряд последовательных форм в приграничных государствах: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полную экономическую интеграцию (рис.).



Рис. Ступени экономической приграничной интеграции

Движение от низших ступеней к высшим требует, по мнению Б. Балаши, расширения круга интегрируемых сфер общественной жизни: сначала в процесс интеграции включаются товарные рынки, затем рынки капитала и рабочей силы и, наконец, социальная сфера. С другой стороны, необходимы соответствующие институциональные преобразования, интеграционный процесс начинается не с зоны свободной торговли, а с введения преференциальных тарифов.

Г. Крамер полагал, что до перечисленных ступеней возникают неинституциональные формы взаимодействия, к которым он относил различные межфирменные соглашения, создание совместных предпри-

ятий, слияние компаний разных стран, учреждение международных предпринимательских союзов, а также международных организаций неправительственного характера.

Последующие стадии интеграции Г. Крамер относит к институциональным формам. Здесь он выделяет три последовательные ступени:

1. «Интеграция посредством односторонних государственных мероприятий». Этот этап характеризуется односторонними изменениями внешнеэкономической политики стран в сторону снижения либо повышения таможенных тарифов и т. п.

2. «Кооперативная интеграция». Заключение разовых межгосударственных соглашений и договоров (двусторонних и многосторонних) в области трансграничного сотрудничества.

3. «Институциональная интеграция» [18]. Для этого этапа присуще создание совместных наднациональных органов, наделенных правом принимать решения различной обязывающей силы.

При внимательном анализе ступеней или форм приграничной интеграции, рассматриваемых Б. Балашей и другими представителями рыночно-институциональной школы, обращает на себя внимание то обстоятельство, что на всех стадиях интеграции главным выступает «устранение дискриминации». А степень устранения дискриминации отличается одну стадию от другой.

Отдельное внимание представители рассматриваемой школы уделяли проблеме институтов на высшей ступени интеграции. М. Аллэ считал, что в процессе приграничного сотрудничества возникает необходимость общих институтов для всего интеграционного региона. При этом он высказывается в пользу федеративной формы их организации.

Г. Крамер перечисляет пять различных форм организации интеграционных институтов. Простейшая форма — учреждение организации, состоящей из представителей государств-членов, обладающей только рекомендательными полномочиями. Вторая форма предполагает создание организации, в которой решения принимаются представителями на основе принципа единогласия. Третья форма организации уже требует не единогласия, а большинства голосов при принятии решений, относящихся к ее компетенции. На следующем, четвертом, уровне организации интеграционных институтов создается наднациональный орган, независимый от государств-членов, который обладает рекомендательными полномочиями. И наконец, пятая форма — это наднациональный орган, принимающий решения, уже обязательные для государств-членов. При этом Г. Крамер допускает на практике разные сочетания пяти форм [18].

Б. Балаша подчеркивает, что согласование действий вызывает «необходимость институирования какого-то межправительственного органа, решения которого не требуют единогласия, однако являются обязательными для участвующих государств» [12]. При этом суверенные государства сохраняют свободу действий в различных сферах экономики, то есть учреждение такого органа не выступает эквивалентом создания наднациональной власти в интеграционном комплексе.

К. Мейер по-другому трактует проблему институтов. Как и другие представители рыночно-институциональной школы, он считает, что

«всякая экономическая интеграция нуждается в собственных органах, которые выполняют в новом объединенном народном хозяйстве те функции, какие до этого национальные институты осуществляли в отношении своих национальных хозяйств» [15]. Исходя из этого, он разделяет интеграционные институты на межнациональные, подлежащие контролю со стороны правительств и парламентов государств-членов, и наднациональные.

Однако К. Мейер подчеркивает, что экономическая и, особенно, приграничная, а затем трансграничная интеграция приведет к объединению национальных государственных институтов лишь в той части, которая напрямую связана с регулированием экономических отношений, а не в полном объеме их функций и полномочий. «Вывод, что экономическая интеграция в нашем понимании может осуществиться лишь путем слияния государств, поддерживающих народные хозяйства, является поспешным» [15].

Он разделяет суверенитет государства на экономическую и политическую составляющую. Та часть суверенитета, которая непосредственно не связана с регулированием экономики, продолжает существовать самостоятельно и после экономической интеграции. А на основе связи экономических секторов суверенитета стран-участниц интеграционного комплекса создается некая межнациональная или наднациональная институциональная система.

Наконец, К. Мейер предполагает совместное сосуществование ряда урезанных национальных «государственностей», региональной и трансграничной «государственности», относящихся к различным сферам общественного воспроизводства.

Научные концепции и выводы Г. Крамера, Б. Балаша, К. Мейера и других нашли полное подтверждение в современных теоретических исследованиях, которые убедительно реализованы на примере Западной Европы. В конце XX и начале XXI в. в Европе наметились три взаимосвязанных процесса приграничной интеграции. Во-первых, — это свертывание границ внутри членов Европейского союза (ЕС) и перенесение их на внешние границы государств участвующих в этом интеграционном образовании. Во-вторых, происходит сближение интеллектуальных, культурных, политических, торгово-экономических контактов, как внутри самого интеграционного образования, так и государствами, находящимися за внешними границами ЕС. В-третьих, приграничная и экономическая интеграция положительно повлияли на процессы демократизации в других Европейских странах, которые вступили или ждут вступления в ЕС.

В июле 2002 г. состоялся IX Конгресс местных и региональных органов Европы. На этом Конгрессе впервые введено понятие «трансевропейское сотрудничество». Смысл и назначение трансевропейского сотрудничества заключается в том, что кроме двух-трех сторонних контактов между местными и региональными органами власти ЕС могут привлекаться смежные и не смежные территории не только членов ЕС, но и других приграничных государств.

Кроме того на Конгрессе создано товарищество европейских приграничных регионов, которое развивается на следующих четырех уровнях: 1) приграничный; 2) трансграничный; 3) межрегиональный; 4) международный. Все эти уровни поддерживаются следующими организационными формами сотрудничества: правительственно-региональным и регионально-коммунальным.

В последнее время в теоретических и практических исследованиях стали применяться две модели приграничного и трансграничного сотрудничества, которые, собственно говоря, в чистом виде делятся на строго «приграничные», когда государства сотрудничают друг с другом, и «межрегиональные» и «трансграничные», когда государства сотрудничают с неопредельными (не имеющих между собой границ) зарубежными сообществами. При этом первая модель — «самоуправляющаяся» — применяется на внутренних границах ЕС, а вторая — «административно-самоуправляющая» — доминирует на внешних границах ЕС. Примером второй модели являются все сформированные еврорегионы.

В дальнейшем ученые работают над созданием новой типологии форм приграничного и трансграничного сотрудничества. Наиболее продвинутыми исследованиями сегодня можно назвать работы М. Перкманна, профессора Ланкастерского университета. Не вдаваясь в детализацию, можно сослаться на два подхода, которые выделил М. Перкманн в новой типологизации, — это интенсивность сотрудничества и географический охват. На основе этих двух подходов европейские ученые выделяют четыре типа трансграничных регионов: 1) рабочее сообщество; 2) еврорегионы в стадии становления; 3) еврорегионы с широким географическим охватом; 4) интегрированные еврорегионы с высокой степенью интенсивности сотрудничества.

Именно по этой типологии в последние годы опубликовано наибольшее количество научных публикаций.

Заключение

Развитие всех школ и концепций, в том числе и рыночно-институциональной концепции приграничной интеграции, столкнулись с дилеммой. Когда национальные хозяйства объединяются в интегрированный комплекс, государственное вмешательство в хозяйственные процессы должно сводиться в основном к одной задаче: как можно более полному устранению дискриминации в движении товаров, рабочей силы и капиталов через границы. Это предполагает свертывание многих других аспектов государственного регулирования. И в то же время, по мнению представителей школ и концепций, такое регулирование необходимо. Кроме того, они сводят интеграцию лишь к реализации мероприятий по устранению дискриминации («негативная» интеграция) для участников хозяйственной деятельности и не рассматривают вопросы «позитивной» интеграции, понятие которой до сих пор имеет огромное практическое значение.

Следует особо подчеркнуть, что теоретические аспекты приграничного сотрудничества на основе интеграционных процессов имеют акту-



альное значение для современной практики. Поэтому данное исследование необходимо развивать и конкретизировать к современным изменениям в экономических процессах. Все это позволит приграничным регионам сопредельных государств наметить основные этапы и направления развития двусторонних интеграционных экономических, и социально-культурных связей.

Список литературы

1. *Большой экономический словарь* / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 1997.
2. *Бильчак В. С., Захаров В. Ф.* Региональная экономика : монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград, 1998.
3. *Бильчак В. С., Дупленко Н. Г.* Предпринимательство региона. Калининград, 2008.
4. *Бильчак В. С., Носачевская Е. А.* Программирование развития научной деятельности: инструменты, методы, модели : монография. Калининград, 2011.
5. *Бильчак В. С., Дупленко Н. Г.* Малое предпринимательство: муниципальный уровень развития : монография. Калининград, 2012.
6. *Бильчак М. В.* Интеграция в приграничном регионе : монография. Калининград, 2012.
7. *Трансграничное сотрудничество в процессах европейской интеграции* / под ред. В. С. Бильчака, М. Горновича. Калининград, 2011.
8. *Шушков Ю. В.* Теории региональной капиталистической интеграции. М., 1978.
9. *Aron R.* Problems of European Integratin // *Lyods Dank Rewiew*, April, 1953.
10. *Allais M.* L'Europe unie. Rout de la prosperite. Paris, 1960.
11. *Allais M.* La liberalisation des relations economiques internationales. Paris, 1972.
12. *Balassa B.* The theory of Economic Integration. London, 1962.
13. *Bilchak V. S.* Cross-border economics. Olsztyn, 2002.
14. *Cassel O.* From Protectionism through Planned Economy to Dictatorship // *International Conciliation*. New York. October 1934.
15. *Meyer K.* Zur Theorie der wirtschaftlichen Integration // *Kyklos*. 1966. №4.
16. *Repke W.* A Human Economy // *The Social Framework of the Free Market*. Indianapolis, 1971.
17. *Repke W.* International Order and Economic Integration. Dortrecht, 1959.
18. *Kramer H. R.* Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration // *Versuch einer Systematik*. Tübingen, 1969.

Об авторе

Василий Степанович Бильчак, доктор экономических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: bilchakvs@mail.ru



THEORETICAL ASPECTS
OF CROSS-BORDER INTEGRATION-BASED ECONOMIC COOPERATION

V. Bilchak *

* Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received on February 10, 2014

In this article the author analyses theoretical aspects of border economy in the conditions of modern processes of integration. The author describes the existing schools and concepts of integration stressing the role of government regulation relating to the deformations in the development of the world economic mechanism. Modern studies focus on the evolution of integration processes, which has largely affected the key elements of the world economic mechanism from classical political economy, monopoly regulation. This resulted in monopolistic competition, imperfect competition, and oligopoly – largely, through all fields and poles of economic growth to certain elements of government regulation and social reproduction on the international scale.

The author examines the key elements and stages of economic integration. These stages assume a number of consecutive forms: free trade zone, customs union, common market, complete economic integration, and economic union. The article shows that the transition occurs from the lowest to the highest stages — from the processes of integration involving, firstly, trade market and then capital and labour markets to the integration of social sphere. The theoretical aspects of all these transformations can be easily traced in the case of EU integration processes.

Key words: economics integration, border economy, economics mechanism, market mechanism, concepts of integration, schools of integration.

About the author

Prof. Vasily Bilchak, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: bilchakvs@mail.ru